

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

ИХ БЫЛО ДЕСЯТЬ

МОСКВА

РАЗВЕДКА

41го

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

ИХ БЫЛО ДЕСЯТЬ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Их было десять / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-221619-0

Их было всего десять — добровольцев, вызвавшихся провести разведку боем. В полосе наступления батальона, где разведчиком капитан Глеб Шубин, противник создал неприступный рубеж обороны. Выявить огневые точки и систему укреплений — задача не из легких. Но Шубину, который на фронте с самого начала войны, приходилось решать и не такие головоломки. Поначалу все шло по плану: разведчикам удалось скрытно подобраться к первой линии немецких постов и спровоцировать вражеский огонь. А дальше... удача отвернулась от капитана. Числиться бы всей группе в списке погибших, если бы в самый отчаянный момент на помощь смельчакам не пришла... немецкая техника...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Тамоников А. А., 2024

© Оформление.

ISBN 978-5-04-221619-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Ночной лес не замолкал ни на минуту: в глубине зарослей с шумом таял снег на ветках и лапах, рыхлые комья обваливались вниз мокрой россыпью и смешивались с влажной хвоей, перегноем, грунтом. Смесь на земле набухала и превращалась в вязкую глинистую кашу.

Эта жижа под ногами была ледяной и опасно скользкой, будто лед. Она налипала на сапоги и одежду жирными кусками, так что ноги становились пудовыми от окутавшей толстым слоем тяжести. Разведчики с трудом шли по весеннему гнилоземью сквозь ухающий и чавкающий лес.

Сырая грязь хлюпала и волочилась под ногами, армейские сапоги советских разведчиков скользили при каждом шаге, так и норовя уехать в сторону. Холодная липкая масса будто кокон обволакивала тело, выстуживая остатки тепла. Она напивыва-

ла форму ледяной сыростью, так что одежда не защищала от мартовского холода, наоборот, превращалась в ледяное влажное одеяло, от которого продирали мороз изнутри и начинало трясти в мучительном ознобе.

Начинался март 1944 года, четвертый год противостояния Германии и Советского Союза.

Природу мучило межсезонье, когда теплый ветер вдруг сменяют резкие заморозки. Зима с весной вступают в борьбу, по очереди одерживая свои маленькие победы.

В эту ночь, когда капитан фронтовой разведки Глеб Шубин с небольшим отрядом осуществлял вылазку на территорию врага, в лесу царил весна. Но резкое потепление его не радовало, тающий снег и слякоть мешали бойцам продвигаться по лесному массиву.

Весна топила снежные сугробы, стаскивала белые покровы с деревьев. Идти было невыносимо трудно, от сырости разведчиков мучил сильный озноб. А ведь они только выдвинулись и пока только успели пересечь границы двух территорий — оккупированной и освобожденной, а затем нужно было углубиться в лесо-

полосу, чтобы под прикрытием деревьев пройти маршрут до намеченных пунктов.

От стремительного таяния лес ухал, скрипел, стонал, будто в мгновение ожил и заговорил разными голосами. В этом природном хоре оставались бесшумными, почти бестелесными, лишь три тени: капитан фронтовой разведки Глеб Шубин, командир разведывательной группы, и его подчиненные — два младших лейтенанта — Виктор Волченко и Алтын Оспанов.

Они двигались, не переговариваясь между собой, общаясь кивками головы, внимательными взглядами или жестами. Даже несмотря на непрерывный шум вокруг, разведчики соблюдали маскировку, не выдавая себя. Верхней одеждой служили потрепанные ватники, на голове — теплые ушанки, чтобы защититься от ночных заморозков. Темная поношенная одежда сливалась с лесным фоном. Никаких винтовок или автоматов с собой у разведчиков не было, чтобы не выдать себя бряцанием металла.

Быстрые, но мягкие движения, беззвучное передвижение — офицеры разведки,

будто три диких опасных хищника, крались по весеннему лесу. Больше похожие на три тени, которые померещились вдруг между деревьев, чем на людей из плоти и крови.

Первым шел капитан Глеб Шубин — высокий, молодой и статный. Его широкий шаг задавал темп всей группе. За ним след в след старался успеть Оспанов, которому трудно было из-за невысокого роста попадать в длину шага командира, а еще пробираться по жидкой грязи так, чтобы не рухнуть на землю при неосторожном, торопливом движении.

Замыкал маленькую колонну младший лейтенант Виктор Волченко, длинный и сутулый парень двадцати пяти лет. Он то и дело настороженно крутил головой по сторонам, прислушиваясь к стонам, перестукам и капели в лесу. В этих звуках ему чудилась то немецкая речь, то шаги многочисленного противника. Для него эта разведывательная вылазка была первой, его из подразделения пехоты перевели в разведку за боевые заслуги и знание немецкого языка. Два раза удалось Виктору во время атаки после прорыва обороны захватить немецких офицеров,

а потом поучаствовать в их допросе. За это политрук предложил младшему лейтенанту стать настоящим разведчиком — перейти в действующее разведподразделение полка. Тот согласился, тем более что вместе с ним отправили и его товарища, с которым Виктор дружил всю жизнь, — младшего лейтенанта Оспанова.

Уже через два дня после перевода Волченко с фронтовым напарником отправился на свою первую вылазку под командованием опытного капитана Шубина, о подвигах которого новички слышали не раз.

Хотя даже с таким командиром начинающему разведчику пришлось тяжело — непривычно было идти без единого звука, соблюдая маскировку, в темноте мгновенно улавливать условные жесты товарищей. Это совсем не походило на яростные атаки, в которых до этого он участвовал, где было опасно, но в то же время проще и понятнее. Действовать можно было открыто и, главное, не терять дух и боевой напор, чтобы сломить противника.

А разведывательный рейд требовал совсем другого — предельной осторожности, соблюдения правил маскировки. Самое

же тяжелое для Виктора — это сохранять хладнокровие. Когда идешь в атаку на врага, то очень страшно. Но противник там, вдалеке, нужно заставить себя подходить к нему все ближе и ближе — теснить, наступать, атаковать. А здесь, в лесном массиве, фашисты были незримой силой, невидимой глазу, неуловимой и от этого еще более пугающей. Нет стрелков на другой стороне линии огня, нет целей для стрельбы, один лишь стонущий под поступью весны лес и давящее, как тяжелый камень, ощущение опасности. Ведь они на оккупированной территории, все дальше идут они от советской земли, а значит, при встрече с фашистами отступать некуда. Нельзя развернуться и уйти из-под огня в свой окоп, нет товарищей ни с левого фланга, ни с правого, чтобы быстро прийти на помощь. Они втроем в темноте, без оружия идут навстречу тысячеголовому незримому чудовищу — армии вермахта, которая затаилась за тонкой полоской деревьев. И его голоса чудились Виктору со всех сторон, ему казалось, что еще шаг — и они натолкнутся на немецкий патруль или нос к носу ока-

жутся с вооруженным отрядом автоматчиков. Страх мучил его сильнее, чем холод, сжимая тело в тугую пружину, застилая сознание завесой из мрачных мыслей.

Линия фронта проходила совсем не близко: левее на пятнадцать километров уже начиналась советская территория, а разведчики углублялись внутрь оккупированного немцами плацдарма. Все дальше с каждой минутой они были от расположения частей Красной армии и все ближе к линии немецкой обороны.

Пройти предстояло совсем немного, все те же пятнадцать километров на запад. Только занимал эту местность враг. Поэтому не напрасно вздрагивал от любого звука Волченко и всматривался в темные пятна кустов и деревьев — участок земли был полон неожиданностей для трех советских разведчиков. Где-то поблизости немецкие силы разворачивались во всю свою мощь, собирались в одно огромное, мощное войско, готовясь к новому удару.

Разведывательная группа под командованием капитана Шубина была направ-

лена на вылазку с боевым приказом — собрать сведения об изменениях в расположении врага.

Месяц назад, 18 февраля 1944 года, Ставка дала приказ командованию 2-го Украинского фронта: провести подготовку для нового наступления. После чего началось планирование второго «сталинского удара».

После первого «сталинского удара», когда была полностью ликвидирована блокада Ленинграда, следующей целью советского командования стал разгром гитлеровской уманской группировки. Для новой атаки в штабе был намечен 25-километровый участок на фронте в направлении Русаловка — Стебное. Главный удар был запланирован из района Ольховец, оттуда Красная армия должна была провести наступление на Умань, Южный Буг, Бельцы, куда отошли под натиском наших войск соединения вермахта.

Именно туда, в этот квадрат, командование штаба потребовало направить опытных разведчиков. Из-за острой нехватки кадров была сформирована группа из двух новичков. Чтобы помочь молодым офице-

рам справиться со сложной задачей, с соседнего участка фронта направили капитана Глеба Шубина, который был поставлен во главе разведывательной операции. Короткой, но очень ответственной.

Перед фронтовыми разведчиками поставили боевую задачу — провести рекогносцировку местности, собрать сведения о передвижениях противника в этом квадрате. Какие замыслы у фашистов? К чему они готовятся — к отступлению или усиленной обороне, а может, стягивают силы для стремительной атаки? Ответ командование армии надеялось получить после возвращения разведывательной группы Шубина.

Собирались офицеры быстро, так как предстояло углубиться в расположение противника и обойти за короткое время несколько населенных пунктов, где, по предположению штаба, базировались основные немецкие силы.

Потому на предложение командира прихватить с собой хотя бы сухой паек в виде пачки сухарей, консервов и заварки Глеб отрицательно покачал головой. Опытный разведчик точно знал — даже эти мелочи могут оказаться лишними

во время опасного рейда. И небольшой груз в виде двух-трех консервных кругляшей станет тяжестью для человека, если тащить их десятки километров по распутице.

Капитан рассчитал, что вылазка займет не меньше двух суток. Срок, конечно, большой, когда голод становится уже серьезной помехой. И все же лучше это время бойцам перетерпеть без еды. Ведь может так случиться, что из-за опасной близости фашистов они не смогут развести огонь, не получится сделать даже самый короткий перерыв на отдых и обед.

На то она и разведка, чтобы терпеливо переносить тяготы своей непростой службы. Долгие часы неподвижного лежания на снегу, нахождение в засаде сутками без передышки, многокилометровые переходы на пустой желудок без сна — все это для разведчика обычное дело.

Часы, проведенные на вражеской территории, всегда тяжелое испытание. Надо успеть пройти десятки километров по непрохоженным, чаще всего заваленным буреломом лесным тропам и не сбиться с пути. Найти укрытие и, преодолевая страх, пря-

мо под носом фашистов провести наблюдение за вражескими силами. И не просто разглядеть, а сосчитать и запомнить количество техники, личного состава, места их расположения. Как выстроена линия обороны, куда направляются другие части — найти ответы на десятки вопросов.

Если есть возможность, то и прислушаться к разговору немцев. Иногда за папиросой офицеры и рядовые шутце случайно выбалтывают планы своего подразделения, потому что не догадываются, что в это время их подслушивает советская разведка.

А после удачной операции, когда в голове целая карта с множеством важной информации, необходимо вернуться назад. И это тоже не менее опасная часть их службы.

Сегодня группу Шубина поджидала та же опасность, давила со всех сторон, поэтому разведчикам было не до еды и отдыха. Только двигаться без остановки по сырому лесу, и как можно быстрее! Не обращая внимания на комья грязи, налипшие на сапоги до самого колена, не думая о холоде, что продирает до костей в сырой

одежде, забывая про страх, что затаился внутри.

Идти вперед и вслушиваться в хор ночных звуков, вычлняя тяжелое скрежетание железа на близкой от маршрута разведчиков дороге. Усилием воли капитан Шубин и его бойцы заставляли себя идти вперед — туда, где дышало и шевелилось фашистское войско, огромное, тысячеголовое, тысячерукое чудовище. Вооруженное до зубов, испуганное наступлением Красной армии.

Разведчики прошли за ночь почти все намеченные пятнадцать километров до населенного пункта Бельцы. Эту крупную деревню командир наметил как первую цель их маршрута. Здесь пересеченная местность граничила с домами, а дальше сеть дорог соединяла несколько десятков сел и деревень в небольшой район.

На подходе к деревне, когда уже стала видна высокая постройка — районное зернохранилище, которое капитан наметил ориентиром на карте, Шубин вдруг замер.

Вместе с ним послушно остановились и два его напарника, они за пару часов научились двигаться вместе с командиром, предчувствуя каждое его движение.

Глеб вопросительно кивнул ребятам в сторону деревни: вы тоже это слышите? И получил согласный дружный кивок в ответ.

Их внимание привлек металлический грохот чуть южнее Бельцов, он зычно гудел в темном воздухе, перекрывая шуршание веток и снега.

Такой тянущийся, тяжелый звук спутать было невозможно ни с чем — лязгало железо, тяжелое, надсадно скрежещущее своими механическими частями. По какой-то тайной тропе или неприметной дороге немцы везли к Бельцам тяжелые орудия, возможно, бронированную технику.

Волченко и Оспанов ждали приказа командира: что тот решит? Ведь по плану группа должна была до рассвета пробраться через линию охраны к населенному пункту, провести разведку в Бельцах, а с наступлением темноты выдвинуться дальше по намеченному маршруту.

Но то план, а то жизнь фронтового разведчика, когда ситуация может измениться мгновенно. Все трое понимали: что-то происходит, они слышат движение противника вне населенного пункта и основных магистралей. И проигнорировать это будет непростительной ошибкой.

Оба младших лейтенанта, хоть и ожидали, что план, похоже, придется менять, молчали, соблюдая субординацию. Все-таки командир их группы — опытный капитан фронтовой разведки Глеб Шубин, о котором ходят настоящие легенды среди солдат и офицеров. Сейчас старший офицер примет решение, как действовать дальше.

Делать это Глеб Шубин умел: он не в первый раз шел в разведку как командир группы, отвечая за жизни десятков людей. Ему удавалось вывести из германского окружения сотни раненых и безоружных бойцов и даже спасти партизанский отряд. Потому он научился принимать решения и менять свои планы мгновенно, если вдруг понимал, что ситуация изменилась и его начальный замысел требует корректировки.

— Направляйтесь дальше в Бельцы. Действуйте по плану, который мы наметили. — Глеб за несколько секунд изменил свои намерения. — Сначала обход местности, к жилым домам не подходим близко. Выберите две точки обзора как можно лучше, чтобы видеть основную часть деревни. Потом ведете наблюдение до наступления темноты. Если будет возможность, смените наблюдательные пункты во второй половине дня. Я сейчас проверю, что там за шум. Если получится, то присоединюсь к вам. Наблюдение буду вести с западного крыла. Через час после заката сбор на перекрестке от Бельцов в направлении Умани. Остальное — согласно инструкции. Выполняйте приказ.

Два младших лейтенанта послушно двинулись дальше по лесной чаще в сторону просветов между деревьев. Там Виктору Волченко и Алтыну Оспанову предстояло найти дорогу в населенный пункт, незаметно пробраться в обход германского дозора поближе к постройкам. Потом начать обход жилого сектора по периметру, чтобы выбрать лучшие точки для наблюдения. Такие, откуда отлично будут